

Т т дї адсї дї ûå в Т ñêî вñêî é гóááäđí èè в êîí öå XIX - í а÷аèå XX вв.

ОДНОЙ из форм наказания тех, кто пытался поколебать устои господствующей в дореволюционной России системы или проявлял инакомыслие, являлась высылка «неблагонадежных» из столичных и университетских городов в провинцию под гласный или негласный надзор полиции. В конце XIX - начале XX вв. местом такой высылки, особенно из Петербурга, служила и Псковская губерния. В фонде Канцелярии Псковского губернатора ГАПО (ф.20) хранятся сотни дел о высылке «опасных преступников» - представителей самых разных сословий. Расскажем лишь о некоторых «борцах за свободу и справедливость».

В 1876 г. к дознанию по обвинению в хранении запрещенной литературы был привлечен Леонид Петрович Ардамацкий, сын почетного гражданина г. Порхова. После трехмесячного заключения в петербургской тюрьме за принадлежность к народнической организации он был выслан в Порхов, а через год по решению суда отправлен в Архангельскую губернию, где проживал до 1883 г. После этого он вернулся в Порхов и здесь под гласным надзором находился еще в течение двух лет, затем от политической деятельности отошел и стал продолжать дело своего отца. В 1925 г. он вместе с семьей был выслан из Порхова уже Советской властью.¹

2 октября 1878 г. бессрочный гласный надзор был установлен еще за одним порховичом - Василием Николаевичем Богдановым, учителем, сыном порховского мещанина. При этом он был уволен из школы, и семья оказалась без всяких средств к существованию.²

С апреля 1877 г. в качестве управляю-

Маркова Маргарита Тимофеевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и музееведения Псковского госпедуниверситета им. С. М. Кирова

щего именем сенатора Мордвинова находился в «бессрочной ссылке за политические преступления» (после 8-летней каторги) уроженец Ковенской губернии дворянин Франц Шишкевич. Под надзором полиции проживал в с. Залестовье Новоржевского уезда дворянин Станислав Войшвилло, дочь дьякона Анна Рождественская в сентябре 1872 г. «за распространение коммунистических идей» была отправлена под надзор полиции в г. Холм, дворянин Михаил Васильевич Борисов «за государственные преступления» в сентябре 1877 г. - в Торопец.³

Известный революционер-народник Петр Никитич Ткачев, псковский дворянин, закончивший экстерном Петербургский университет и ставший кандидатом права, за принадлежность к кружку Н. А. Ишутина и «Рублевому обществу» Г. А. Лопатина был арестован, отбыл четырехлетнее тюремное заключение и 31 декабря 1872 г. направлен с женой в бессрочную ссылку в родной Великолукский уезд. Но через шесть лет, в 1878 г. из ссылки «самовольно скрылся», а позднее эмигрировал.⁴

20 сентября 1878 г. из Петербурга прибыл в Холм личный почетный гражданин Григорий Александрович Виноградский, обвиненный «в произношении непристойных выражений, относящихся к Священной особе Государя Императора»;⁵ в том же году под гласный надзор в Псков был направлен «за антиправительственную пропаганду» дворянин Андрей Андреевич Пыпин, поселившийся вместе с женой и дочерью в доме Касперского. Приехав в Псков, он первоначально не имел средств к существованию и жил только на выплачиваемые казной суточные (по 75 коп. на взрослого члена семьи и 7,5 коп. на ребенка) и квартирные в размере 1 руб.50 коп. (за квартиру приходилось платить 7 руб.). Правда, че-

рез год материальное положение семьи стало значительно лучшим: Пыпин был принят на службу в губернскую земскую управу с годовым жалованьем 500 руб. Проживал он в Пскове до 1883 г.⁶ В течение пяти лет (1899 - 1904) в Пскове находился под гласным надзором полиции прибывший из трехлетней вологодской ссылки Александр Андреевич Николаев. При этом он сумел в 1902 г. сдать экстерном за курс университета и получить диплом кандидата математических наук. Его семья (жена и две дочери) постоянно проживала в д. Лисьи Горки близ Пскова, куда разрешалось приезжать на лето и поднадзорному.⁷ Из вологодской ссылки прибыл в 1901 г. под надзор полиции в Псков и сын статского советника Владимир Николаевич Лебедев, о поведении которого дважды в год докладывали губернатору.⁸ Несколько раньше, в апреле 1900 г., приехала под надзор полиции в Псков освобожденная из-под стражи дочь священника Мария Петровна Иваницкая. Поселилась она в доме Знаменской на Губернаторской улице, но вскоре вместе с другими поднадзорными - Глухновским и Ноздриным - уехала самовольно в Петербург.⁹

Как «государственный преступник, принадлежащий к тайному обществу и воспроизводящий преступные воззвания», был направлен в апреле 1900 г. в Псков отставной губернский секретарь Федор Владимирович Девель, вскоре взятый здесь под стражу и отправленный на три года в вятскую ссылку.¹⁰ Дочь надворного советника дворянка Мария Викентьевна Смидович в 1898 г. приехала из Тулы для работы в качестве фельдшера Ново-ржевской земской больницы, в 1900 г. за ней был установлен гласный надзор сроком на два года, по окончании которого она получила с разрешения самого губернатора Б. А. Васильчикова заграничный паспорт «для завершения медицинского образования».¹¹

11 февраля 1900 г. под гласный надзор полиции прибыл петербургский студент, сын псковского купца Николай Николаевич Лохов. По состоянию здоровья он получил возможность выехать на лечение в г. Саки Евпаторийского уезда Таврической губернии, но вместо этого в ноябре 1904 г. получил предписание отправиться на четыре года в ссылку в Астраханскую губернию. По при-

чине болезни («нервное расстройство и энфлюэнция») он просил задержаться в Пскове и уехал отсюда только 4 января 1901 г., но не в Астрахань, а к брату в Кенигсберг.¹²

В 1901 г. под негласный надзор попал преподаватель кадетского корпуса Ян Янович Каулин, но 17 февраля того же года полицмейстер доложил губернатору, что поднадзорный находится в клинике Юрьевского университета у профессора Фрея.¹³

Серьезные последствия для Псковской губернии имела массовая демонстрация, состоявшаяся 4 марта 1900 г. на Казанской площади столицы: после нее под надзор полиции были высланы из Петербурга сразу несколько человек. Так, под особый надзор полиции в Псков была направлена слушательница женских медицинских курсов, дочь елецкого мещанина Екатерина Николаевна Сорокина. В июне 1901 г. она ходатайствовала о разрешении выехать на лечение в Тифлис, но из-за отсутствия средств поездки не состоялась. Тогда в августе того же года последовало ее прошение о выезде из Пскова для продолжения учебы, и Особое совещание, учтя ходатайство псковского губернатора, отметившего «безупречное поведение Сорокиной», разрешило ей в октябре 1901 г. выехать в Петербург.¹⁴ За участие в той же демонстрации в Псков был выслан студент университета Георгий Владимирович Паскевич, поселившийся в доме Гельдта на Сергиевской улице. Находился он здесь на весьма привилегированном положении: лето он провел, например, в Черехе вместе с приехавшими туда родителями, а в марте 1902 г. ввиду того, что «ни в чем подозрительном замечен не был», он выбыл для продолжения учебы в столицу.¹⁵ На два года под надзор полиции был направлен в марте 1901 г. в Псков участник демонстрации дворянин Георгий Петрович Воско. Как и Паскевичу, ему здесь жилось весьма неплохо: он выезжал по специальному разрешению на месячные военные сборы в Красное Село, дважды получал отпуск для свидания в Петербурге с родителями, но 20 ноября 1901 г. его перевели под негласный надзор в Самару.¹⁶ Под надзор полиции в Псковскую губернию были высланы еще несколько участников петербургской демонстрации. Жительница Митавы

Беата Германовна Ланг проживала в д. Паневик Псковского уезда и в мае 1902 г. уехала в Подмоскowie, дочь великолукского купца Александра Михайловна Овчинникова в течение двух лет жила в доме Гельдта в Пскове, а в 1903 г. получила разрешение переехать к родителям в Великие Луки, дочь опочецкого врача Ольга Ниловна Ладыгина находилась по просьбе отца под надзором в Опочке и в апреле 1902 г. уехала для продолжения учебы в Петербург.¹⁷

Особенно много высылки под надзор полиции в Псковскую губернию приходится на 1903 - 1904 гг. Среди занесенных в «Ведомости о лицах, состоящих под гласным надзором» за эти годы значатся А. М. Языков, надворный советник Рябков, дочь петербургского коллежского советника Н. И. Игнатович, сын священника ветеринарный врач В. М. Сидоров, бывшие студенты А. К. Евдокимов и А. С. Токарев, под негласным надзором состояли жена агронома О. Н. Бутковская, потомственный почетный гражданин Н. Ф. Лопатин, обер-офицерский сын Н. Л. Сергиевский, дворянский сын М. Н. Мягков, дочь чиновника Е. А. Евстафеева, врач А. А. Скелтер, коллежский советник И. О. Яблонский и др. - главным образом за «хранение и распространение преступных сочинений» и ведение «противоправной пропаганды и агитации».¹⁸

«Преступными сочинениями» признавались, например, распространявшиеся в годы русско-японской войны среди крестьян брошюры «Для чего должен русский солдат умирать?» и «Что такое рабочая партия», которые по причине почти поголовной неграмотности крестьяне не читали, а просто сдавали полиции. Представители интеллигенции получали некоторые издания из-за границы, как и письма, в содержании которых при вскрытии полиция тоже находила «крамолу». Вели активную переписку с заграницей Гольдберг, Жданко, Н. Спитс, Н. Кисляков, М. Калитин, И. Соколовский, Заливако и др., в доме великолукского мещанина Объедова были обнаружены телеграмма из Парижа и брошюра «Свисток», которые полиция изъяла, а за сыновьями Объедова установила негласный надзор.¹⁹

В годы революции 1905 - 1907 гг. все больше «подозрительных» арестовывались,

подвергались тюремному заключению, а затем высылались за пределы Псковской губернии. Так, осенью 1905 г. в новоржевском имении Львова был арестован «за пропаганду среди крестьян» учитель земской школы Федор Павлов, заключенный в псковскую тюрьму. Несмотря на просьбу матери об освобождении сына ввиду того, что он являлся единственным в семье кормильцем, Павлов в январе 1906 г. был выслан в Тобольскую губернию.²⁰ В декабре 1905 г. в Опочком уезде была арестована учительница земской школы Анна Николаевна Вячеславова, которая некоторое время находилась в тюрьме (в одиночной, а затем в общей камере), побывала в ссылке в Архангельской губернии, а затем была переведена под надзор в Псковскую губернию. Но 3 июля 1906 г. ее этапом отправили на четыре года в Томскую губернию.²¹ В декабре 1905 г. в Пскове были арестованы уже упоминавшиеся поднадзорные А. А. Николаев, В. М. Сидоров, Н. Л. Сергиевский, а также помощник секретаря акцизного управления А. А. Заборовский, учитель Модест Васильевич Брадис, учащийся сельскохозяйственного училища Николай Евлампьевич Любомудров, потомственный почетный гражданин Василий Васильевич Суворов, врач Нина Александровна Молякко-Высоцкая. Последнюю обвиняли в том, что она посещала сходки рабочих деревообрабатывающего завода, призвала к бойкоту выборов в Государственную думу, во время демонстрации в связи с похоронами Н. Ф. Лопатина кричала «Долой Николашку!» и махала красным платком, посещала собрания молодежи и студентов, раздавала прокламации, являлась казначеем при сборе средств на издание «Крестьянской газеты». В защиту Молякко-Высоцкой и В. М. Сидорова выступило Общество псковских врачей, обратившееся в газету «Русский врач» и в бюро Всероссийского Союза медицинского персонала, доказывая, что арестом нарушены положения Манифеста 17 октября. Все арестованные были уволены со службы, а губернатор ходатайствовал перед Департаментом полиции о высылке их из пределов Псковской губернии. Судьбу арестованных решила в марте 1906 г. выездная сессия Петербургской судебной палаты: Н. А. Молякко-Высоцкая была освобождена под

залог в 5000 руб., В. М. Сидорова в сопровождении жандарма отправили в столицу, В. В. Суворова отдали под гласный надзор полиции. Однако в течение апреля-мая 1906 г. все арестованные были освобождены.²²

В марте 1907 г. массовые аресты были произведены в Острове: были арестованы сразу 27 человек, собиравшиеся в доме мещанина Александра Якума - С. Петров, В. Колиберский, Е. Филиппова, Х. Рубина и др., обнаружена нелегальная литература. В. Колиберский направил телеграмму в адрес депутата Государственной думы Н. Н. Рокотова о том, что якобы «незаконное» собрание было посвящено выборам в Думу, после чего все арестованные были освобождены.²³

Продолжались аресты и в первые годы после революции 1905 - 1907 гг. Так, в январе 1908 г. была арестована учительница Городокской земской школы Порховского уезда Зинаида Федосеевна Ефимова - «за пропаганду среди крестьян о необходимости поделить земли помещиков», в марте высланная под надзор полиции в Старую Руссу. Однако через год она вернулась в Порховский уезд.²⁴ В

августе 1909 г. под гласный надзор в Псков на два года был выслан проживавший в Твери агроном Михаил Владимирович Девель («за революционную агитацию»). Этот уже немолодой человек (69 лет) по предложению земства занялся исследованием кустарных промыслов Псковской губернии, но губернатор эти занятия запретил. В одном из отчетов за 1911 г. отмечалось, что М. В. Девель «поведения хорошего, ведет замкнутую уединенную жизнь», после чего надзор был снят, но Девель с семьей остался проживать в Пскове.²⁵

Приведенные примеры позволяют представить формы проявления «инакомыслия» и даже сопротивления существующему строю представителей различных сословий, прежде всего интеллигенции и студенчества, а также борьбу системы с «бунтарями». Сопротивление власти всегда было характерным для интеллигенции, а в конце XIX - начале XX вв. оно было неотъемлемой чертой общественного сознания, когда передовая часть общества пыталась найти решение назревших проблем развития страны.

Примечания

¹ ГАПО. Ф.20, оп.1, д.2275,2276; ф.203, оп.1, д.139

² Там же. Д.2275, лл.145,221

³ Там же. Лл.68,130,175,180

⁴ Там же. Л.207; Псковский биографический словарь. Псков.2002. С.450

⁵ ГАПО. Ф.20, оп.1, д.2277, л.63

⁶ Там же. Д.2287, лл.7,12,16,20,23

⁷ Там же. Д.2614, лл.6,14,29

⁸ Там же. Оп.4, д.27, лл.6-8

⁹ Там же. Д.20, лл.1-4

¹⁰ Там же. Д.18, лл.1-10

¹¹ Там же. Д.19, лл.4-54

¹² Там же. Д.17, лл.1-21

¹³ Там же. Д.28, лл.1-3

¹⁴ Там же. Оп.1, д.2684, лл.1-18

¹⁵ Там же. Д.2658, лл.5-15

¹⁶ Там же. Д.2659, лл.7-17

¹⁷ Там же. Д.2661,2662,2663

¹⁸ Там же. Д.2703

¹⁹ Там же. Оп.4, д.62, лл.9,16,35

²⁰ Там же. Оп.1, д.2751, лл.29,51,54

²¹ Там же. Д.2770, лл.12-17

²² Там же. Д.2753, лл.1,2,150,153,155,162

²³ Там же. Д.2799, лл.1-13

²⁴ Там же. Д.2822, лл.1-11

²⁵ Там же. Оп.4, д.189, лл.1-17